

Тянь Богуан громко смеялся, когда только что услышал диагноз Ли Мэйюя. Но когда он услышал диагноз от Ли Чжунки, его улыбка тут же застыла на лице, и он был полностью ошарашен.

Ситуация быстро изменилась. Ли Мэйюй, смущенная его смехом, не заботилась о своем имидже и громко рассмеялась.

Чжи Фубао смеялся так сильно, что из его глаз потекли слезы. Он похлопал Тянь Богуана по плечу и сказал с трудом: "Брат, когда ты успел дойти до такого состояния? Почему ты мне не сказал?"

Тянь Богуан гневно сказал: "Черт, я буду драться с ним до смерти!".

Все присутствующие, кроме людей из Корё, разразились диким хохотом.

Уголки рта Фэн У дернулись, и она сказала Цинь Хаодуну: "Ты заходишь слишком далеко, не так ли?".

"Я так не думаю!" Цинь Хаодун посмотрел на Ли Минтэ и остальных, чьи лица были крайне мрачными. Он сказал: "Вы знаете, что эти люди здесь делают? Кажется, что это культурное общение, но на самом деле это намеренная провокация".

"В прошлом они были невежественными и отсталыми, а раса Хуася передала им нашу культуру и научила их медицинским навыкам, и что в итоге?".

"Эти неблагодарные ребята сказали, что Компендиум Материя Медика был создан ими".

Фэн Ву легкомысленно сказал: "Что бы они ни говорили, они не могут изменить факты. Китайская медицина происходит из Хуася. Все это четко знают".

"Нет! Ты ошибаешься. Не все знают". Цинь Хаодун сказал: "Только мы знаем это ясно. Некоторые иностранцы и жители Запада не видят разницы. Они даже думают, что китайская медицина произошла от медицины Корё".

Например, президент Алиса. Думаю, она не смогла понять связь между китайской медициной и медициной Корё. Если эти люди будут продолжать в том же духе, то будет все больше и больше людей, которые ничего не знают".

Фэн У сказал: "Неужели эти ложные впечатления так важны для вас?"

Цинь Хаодун сказал: "Конечно, это важно! Причина, по которой тебя это не волнует,

закljučается в том, что тебя не волнует традиционная китайская медицина".

"Если я правильно догадываюсь, ты должен быть воином. Если однажды кто-то придет и скажет, что навыки вашей секты были получены от них или даже украдены у них, как вы себя почувствуете?".

"Например, если у вас родился ребенок, а ваш сосед сказал, что ребенок его. Что вы подумаете? Будете ли вы равнодушны к этому? Согласитесь ли вы с ним?"

"Э-э..."

Выражение лица Фэн Ву слегка изменилось, и она не стала комментировать дальше.

У нее была своя секта и вещи, которые она ценила. Она никогда бы не позволила другим говорить оскорбительные замечания о том, что ей дорого.

Цинь Хаодун продолжал говорить: "Причина, по которой я это сделал, заключается в том, что, с одной стороны, я хочу, чтобы они увидели разницу в медицинских навыках между ними и нами. С другой стороны, я хочу, чтобы они потеряли лицо. Если они были бесстыдны, я хочу, чтобы они знали об этом".

"Я хотел, чтобы все знали, что наши медицинские навыки лучше".

"Только так я смогу преподать им урок. В противном случае, они будут продолжать провоцировать нас в будущем. В любом случае, если они победят, то станут героями. Неважно, если они проиграют".

Выражение лица Фэн У изменилось. Она сказала: "Ты прав!".

Пока они разговаривали, смех в зале постепенно стихал, и Алиса тоже перестала смеяться.

Как судья, она должна была продолжать. Она обратилась к Ли Чжунки, который к этому времени был в полном замешательстве: "Господин Ли, пожалуйста, скажите мне диагноз третьего человека".

"Э-э..."

Хотя он уже заметил, что что-то не так, он все равно должен был сказать окончательный результат. Ли Чжунки стиснул зубы и сказал: "Пульс третьего человека очень быстрый. Согласно моему медицинскому опыту, она беременна!".

Чжи Фубао перестал улыбаться и потерял лицо, которое немного онемело. Услышав диагноз Ли Чжунки, он вдруг расширил глаза. "Что? О чем вы говорите? Когда я забеременела?"

Тянь Богуан, который уже некоторое время был объектом шуток, вдруг разразился смехом. "Ты беременна. Толстый брат, ты действительно беременна? Кто отец ребенка? Я тут ни при чем!"

Чжи Фубао был так зол, что его глаза тут же расширились. "Какого черта! Ты же не можешь сказать, что я беременна только потому, что увидел мой большой живот?"

После объявления этого диагноза в зале снова начались волнения, которые только что стихли. Все начали сомневаться по поводу сегодняшней встречи по общению. Казалось, что они пришли сюда, чтобы посмотреть комедию.

Этот доктор шутит? Он сказал, что красивая женщина - импотент, у высокого красивого мужчины нерегулярные менструации, а высокий и сильный мужчина беременный!

"Вы нас разыгрываете? Вы можете быть более надежным?"

"Спускайтесь! Спускайтесь! С такими низкими навыками, как ты смеешь бросать нам вызов? Тебе еще предстоит пройти долгий путь!"

"С таким уровнем, почему бы тебе не остаться дома? Не выставляй себя на посмешище".

Перед лицом окружающих насмешек лицо Ли Чжунки побледнело, глаза потускнели, и даже его понимание того, чему он научился, пошатнулось. "Что происходит? Что происходит? Почему это неправильно?"

Алиса сказала: "Господин Ли Чжунки, хотя я не понимаю ни корейскую, ни китайскую медицину, я могу с уверенностью сказать, что ваши диагнозы трех пациентов совершенно неверны.

"Первый пациент - красивая женщина. Вы сказали, что она импотент, второй и третий пациенты - оба мужчины, но вы сказали, что у одного нерегулярные менструации, а другой беременный. Это не ракетостроение, и ваши диагнозы неверны".

Фэн Ву сказал Цинь Хаодуну: "Мне действительно интересно. Что вы сделали?"

"На самом деле, все очень просто. Это просто маленький трюк". Цинь Хаодун посмотрел на нее и улыбнулся. "Если хочешь, я также могу послать тебе состояние пульса, и ты сможешь выбрать любое из трех состояний".

"Ба! Оставь это для себя".

На лице Фэн Ву появился редкий румянец, что придало ей необычайно очаровательный вид.

"Как такое может быть?" Ли Чжун Ки был в замешательстве. Вдруг он увидел рядом с собой

Цинь Хаодуна, который радостно смеялся. Он тут же воскликнул: "Я знаю, это он. Это должен быть он. Это должен быть он. Должно быть, он обманул!"

Лицо Алисы сразу же потемнело. Она сказала холодным голосом: "Господин Ли, вы сомневаетесь в справедливости моего решения? Если вы говорите, что господин Цинь жульничал, пожалуйста, покажите нам ваши доказательства!"

"I..." Ли Чжунки только чувствовал, что что-то не так. У него не было никаких доказательств.

"Спускайся, не выставляй себя больше на посмешище".

Ли Минтэ попросил Ли Чжунки спуститься и сказал Алисе: "Госпожа Алиса, очередь моего сына подошла к концу. По правилам очередь должна быть за господином Цинь Хаодуном".

"Хорошо."

Алиса слегка покачала головой. По ее мнению, не было необходимости продолжать. Однако, раз уж одна сторона потребовала этого, она должна была завершить соревнование.

Она обернулась к Цинь Хаодуну и сказала: "Господин медицинский мудрец, теперь ваша очередь".

Цинь Хаодун улыбнулся и кивнул. Затем он сел перед столом Ли Минтэ, закрыл глаза черной тенью и надел гарнитуру, на которой играла музыка.

Ли Минтэ сказал Ким Сиюаню: "Выбери трех здоровых учеников из нашей школы и отправь их к Цинь Хаодуну на диагностику".

"Учитель, что вы имеете в виду?" спросил Ким Сиюань низким голосом.

Ли Минтэ сказал: "Мы уже опозорились в этом матче. Теперь мы можем только надеяться, что Цинь Хаодун совершит ошибку и спасет наше достоинство".

"Раз он осмелился назвать себя Мудрецом Медицины, значит, у него есть какие-то навыки. Обычные болезни для него не проблема, поэтому нам лучше разыграть его. Пошлите ему трех учеников в добром здравии и посмотрите, заставит ли это его растеряться".

"Да, учитель!"

Ким Суюань кивнул. Трюк Ли Минтэ был связан не с медициной, а с проверкой темперамента человека. В таком соревновании обычному человеку трудно было набраться смелости и поставить три здоровых диагноза.

Если Цинь Хаодун поставит неправильный диагноз, это будет считаться фактором спасения их лица.

Она сошла со сцены и вскоре привела на сцену двух студентов из Корё.

Ли Минтэ сказал: "Почему у нас только два студента?".

Ким Сиюань ответила: "Мы не привезли с собой много студентов. Нелегко найти еще одного полностью здорового. Я буду третьим".

Ли Минтэ кивнул. Все трое записали свои физические данные и передали их Алисе. Первый ученик подошел к Цинь Хаодуну.

Цинь Хаодун протянул руку и коснулся запястья студента, продержав его около десяти секунд, а затем сказал: "Хорошо, следующий".

Затем он уделил более десяти секунд второму ученику и позвал третьего.

Фан Хэлун нахмурился и сказал: "Это слишком быстро, не так ли? У этих молодых людей нет терпения. Может, он немного самоуверен?"

Су Хунбо было все равно. Он сказал с улыбкой: "Я не думаю, что Маленький Цинь такой человек. Даже если он высокомерен, у него есть капитал, чтобы быть высокомерным человеком".

На данный момент он был очень доволен выступлением Цинь Хаодуна на встрече по обмену, что просто превзошло все его ожидания.

После ухода второго студента Ким Сиюань села и положила запястье на стол.

Цинь Хаодун положил руку на запястье Ким Сиюань. Когда все подумали, что он скоро закончит диагностику, он слегка нахмурился.

10 секунд. 20 секунд. 1 минута. Две минуты. Через три минуты Цинь Хаодун убрал правую руку.

После того как студенты ушли, Цинь Хаодун снял повязку с глаз и гарнитуру и начал записывать свои диагнозы на бумаге.

Как и в предыдущем случае, он сначала передал написанное Алисе, а затем публично сообщил ей результаты диагностики в соответствии с просьбой Алисы.

Цинь Хаодун сказал: "Первый здоров, второй здоров...".

Когда он сказал это, сердце Ли Минтэ внезапно подпрыгнуло. Неужели психологические качества этого молодого человека были настолько хороши, что его план провалился?

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980211>